

СТАША ШТОРМ

БЕЗ ВЗДОХА ПОЛНОЧЬ

СЕРИЯ КНИГ "ЖИЛИ-БЫЛИ"

Наташа Штурм

Без вздоха полночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35482271

ISBN 9785449310835

Аннотация

Потеряв всякую надежду найти собственного принца, я погрузилась в работу с головой. Кто же знал, что тот самый принц явится в образе грозного начальника. По закону жанра я тут же должна была выскочить замуж, но даже влюбить в себя не смогла красавца по-человечески. Зато всего за сутки знакомства умудрилась уронить его, отравить и потерять бесценную вещицу. Словом, «Золушка по-русски».

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	57
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Без вздоха полночь

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2018

ISBN 978-5-4493-1083-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Перед Вами добрая сказка без эротики, насилия и жестокости. Все события выдуманы, а совпадения случайны.

Глава 1

Нас купили, причём, как оказалось, месяц назад. Драгоценнейший Анатолий Павлович преподнёс главную новость дня в качестве новогоднего подарка, помахивая билетом в Куршавель, куда улетал на все праздники.

— Не парьтесь, девоньки! Зачем вам крягтящий старик, которого самого нужно реставрировать? Будет вам новый хозяин, молодой, энергичный и, — он лихо подмигнул, — по моим сводкам практически неженатый.

Женатый, неженатый. Какая разница? Мы обожали старого шефа, крягтящего, ворчливого, но, главное, помешанного на древностях, как и все в «Хроносе». Впрочем, господин Савицкий был абсолютно прав. В семьдесят один год организму требовался отдых, свежий воздух и положительные эмоции. Кто осудит человека за то, что ему до чёртиков надоело дышать старинной пылью и пускать скупую слезу над безвозвратно ушедшим? За свою жизнь Анатолий Павлович не пропустил ни одной мало-мальски стоящей экспедиции и исколесил Земной шар вдоль и поперёк, а, выйдя на пенсию, создал нашу фирму. В «Хроносе» собрались настоящие специалисты, не те, кого мировые ВУЗы выпускали пачками, а штучные, увешанные орденами и регалиями, имевшие когда-то свои школы, своих учеников и множество научных трудов за плечами. Хотя теперь те самые спецы оказались

не в удел. И, если бы не «Хронос»...

Дружному коллективу убеждённых феминисток было искренне наплевать на потенциальную неженатость нового начальника. А, если учесть, что всем сотрудницам, кроме меня, давно минуло шестьдесят, то и на его молодость тоже.

Дамы разнервничались и пустили по кругу упаковку «Валлола». От таблетки я отказалась. Сердце работало ровно, без перебоев, а вот мозг лихорадочно пытался найти хоть один аргумент, который смог бы убедить любимого начальника остаться.

– Анатолий Павлович! А как же Стасик?

Мои коллеги выдохнули. Аргумент казался железным.

– Дарю!

Воистину царский подарок, причём второй за последний час. Такой щедрости никто не ожидал.

– Но он же Ваш талисман... вроде бы...

– Девонька, считай, что теперь это твой талисман. Пусть он принесёт тебе огромное археологическое счастье.

Старик подошёл к стеклянному шкафу, где с жуткой улыбкой застыла почерневшая мумия, обвешанная странными украшениями, значения которых никто не знал. Как хозяин вывез сей ценный артефакт, история умалчивала, но, едва в «Хроносе» создали современную лабораторию, оснащённую немислимым оборудованием, Стасик перекочевал из спальни начальника сюда. Милые старушки не приняли блага науки и работали по старинке, используя кисточки,

пинцеты, бесценный опыт и фантастическую проникательность.

Коллектив опять напрягся.

— А как же заказы? — Вера Семёновна оторвалась от старинной книги с пожелтевшими страницами.

— Девоньки! Да вы же на полгода вперёд ими обеспечены! Вот только, что с Дашкой делать? Ума не приложу.

К слову сказать, Дашка — это я, точнее, Дарья Владимировна Синицына, двадцатипятилетняя красавица, умница, спортсменка и аспирантка исторического факультета. Кстати, не замужем.

— А чего, мы ей работы не найдём? — Нина Иннокентьевна, специалист по иконописи, сдвинула очки на кончик носа. — Вот весна начнётся, ждёт её фонтан в центральном парке. Месяца за три управится.

— А до весны? — Анатолий Павлович нахмурил косматые брови.

— Пусть нам помогает.

На этом разговор закончился. Моего мнения, как всегда, никто не спросил. Эх, разве о такой работе я мечтала, попав в группу всемирно известного археолога? Моё воображение красочно вырисовывало пирамиды Египта и тысячелетние захоронения у подножья Аппалачей, подводные пещеры Самоа и подземные лабиринты старинных замков на Пиренеях. В мире существовало великое множество уголков, хранивших тайны, где я ещё не побывала. Впрочем, я ещё ни-

где не успела побывать. «Хронос» являлся для меня трамплином, тем самым счастливым билетом в большую археологию, но достопочтимый хозяин не спешил замолвить словцо перед нужными людьми за умницу, красавицу, спортсменку и просто хорошего человека. Целый год я постигала тонкости мастерства реставратора и лишь пару раз слетала в качестве консультанта на Алтай. И что теперь? Состариться тут? Я впала в отчаянье.

Простившись, Анатолий Павлович самоустранился, увозя в Куршавель не только своё весьма бодрое тело, но и мои несбывшиеся надежды.

Я тяжело вздохнула и посмотрела в окно. На улице разыгралась настоящая пурга. Снег валил тоннами, оседая, и тут же поднимаясь вверх, повинуюсь порывам шквалистого ветра. Уборочная техника уже не справлялась. Плюнув на непогоду, дорожные службы покинули и проезжую часть, и тротуары. Что ж, дорожники — тоже люди. Им ещё домой добираться. Я с тоской прикинула, что мой крошечный «MINI Cooper» превратился в необъятный сугроб ещё пару часов назад, и у меня вырисовывалось только два выхода: остаться с ночёвкой в «Хроносе» или ползти через весь город на общественном транспорте, который ещё дождаться надо. Пять очаровательных «девушек», работавших рядом со мной, жили в шаговой доступности. Им было легче.

– Даш, очнись. Домой пора. Мне лабораторию на сигнализацию ставить.

Я вздрогнула и пришла в себя. Ничего, переночую в хранилище. Там даже теплее.

— Нина Иннокентьевна, а можно я в хранилище посплю, на диванчике? Погода такая, боюсь завтра опоздать, да и дома никто не ждёт.

Старушка присела рядом на жёсткий стул.

— Эх, девка, замуж тебе пора. Вот у меня в твоём возрасте такой археолог был! Закачаешься! А что касается ночёвки — ночуй, сколько угодно. — Она сняла шаль и накинула шерстяное кружево мне на плечи. — Только вот кто теперь будет проверять, опоздали мы или нет? Никому мы не нужны.

— Это ты зря, Нинок, — Теодора Францевна сняла тёмно-синий халат и фартук. — Все заказы должны быть выполнены в сроки. Уж новый хозяин проверит, будь уверена. А лично мне не хочется лишаться работы. Что я на пенсии делать буду? А профессия наша редкая, не сильно востребованная. Ты как хочешь, а я завтра к восьми, как штык.

Не прошло и получаса, как лаборатория, где находились особо ценные экспонаты, была опечатана и поставлена на сигнализацию. Старушки покинули фирму, оставив меня в гордом одиночестве со связкой ключей. Я замкнула входную дверь и побрела по коридору.

Мечты, мечты! Вот что мне делать с вами? Я не хотела всю жизнь нюхать старые манускрипты и отращивать пятую точку, сидя за столом. Нет, я кайфовала от запаха древности, но, пока позволял возраст, хотела поработать совком и се-

кирой. Тело требовало действий, а душа ждала приключений. Я проходила мимо кабинета господина Савицкого, когда услышала телефонную трель. Блин, кто же такой настёрный? Выбрав из связки нужный экземпляр, открыла дверь и кинулась к аппарату.

– Здравствуйте, профессор! Тут плохая связь, поэтому буду краток. В Фесе, действительно, происходит что-то странное. Но это при встрече. Буду одиннадцатого. Не волнуйтесь, все ценности приму по списку. Стасику привет.

Гудки. Ох, чтоб мне провалиться на месте! Я только что услышала голос нового владельца. Профессор! Анатолий Павлович позволял так себя называть только бывшим ученикам. Значит ли это, что новый босс — тоже археолог, а не очередной желающий нагреться на тонкой реставрации? Усевшись за письменный стол, почесала затылок. Одиннадцатого незнакомец, которого я уже возненавидела, прилетит и потребует опись всего. А её нет, и никогда не было. Старик всё держал в голове, а мы оказались настолько безалаберными, что и не думали как-то упорядочить артефакты в хранилище. Ладно, не паниковать. Впереди ещё целых одиннадцать дней. Если начать уже сегодня... Нет, я не забыла, что завтра в полночь наступит Новый год. Но, какая разница, где его встречать, в пустой квартире или тут, со Стасом Анатольевичем. Какая-никакая, а всё ж компания. Мой сотовый опять разрядился. Решив, что фирма не обанкротится, если я позвоню с рабочего, набрала знакомый номер.

– Па! Привет!

До боли родной голос.

– Привет, малышка! Как дела? Как настроение?

Я тяжело вздохнула.

– Дела делаются, а настроение скверное.

– И это в канун Нового года?

– Именно так. Ты просто не понимаешь ужаса происходящего. Нас продали.

Отец рассмеялся.

– И в чём ужас? Фирма перейдёт в руки грамотного специалиста.

– Так ты уже в курсе?

– Толик сообщил.

– И ты знаешь нового владельца?

Трубка задумалась.

– Я помню Вадима. Очень многообещающий юноша.

– Юноша? Этого ещё не хватало.

Отец хохотнул.

– В пору моего преподавательства, Вадим Русанов был очень перспективным студентом. Знаешь, есть люди, для которых археология становится всем.

– Знаю, по крайней мере, трёх: тебя, маму и господина Савицкого.

Тяжёлый вздох.

– Да. Так было, когда мама ещё жила. Ладно, а то опять расстроюсь. Так вот. Вадиму сейчас хорошо за тридцать. Он

полон сил и планов. Иногда звонит мне или Толику, если нужно проконсультироваться. Словом, успокой своих дам. Вы получите второго Анатолия, только чуток помладше.

– И что? Он будет сидеть с нами в лаборатории?

– Нет, не дождётесь. Но порядок навести потребует.

– Это я уже поняла. Чувствую, что проведу все праздники в хранилище, систематизируя артефакты.

– А чего к нам не прилетишь? Кроме тебя этим заняться некому?

Я печально улыбнулась, представив, как пять старух снимают с полок тяжеленные коробки.

– Вы там как-нибудь без меня, ладно? А я тут со Стасиком.

– Всё никак не простишь, что я женился?

Я не злилась на отца, больше не злилась. Но принять свою бывшую подругу в качестве мачехи так и не смогла.

– Рада, что ты не один, папуля. Лильке привет. И с наступающим.

Отец погрузнел.

– Береги себя, детка, и будь счастлива в Новом году.

Счастлива. Я повесила трубку. Что подразумевал родитель под этим словом? Замкнув бронированную дверь, спустилась в хранилище.

Глава 2

Сегодня, десятого января, я приняла горькую истину. Увы и ах! Худшие подозрения оправдались. Я произошла от обезьяны. Не от павлина, не от носорога, не от моржа, а именно от волосатого большелобого примата. За эти дни через мои руки прошло несколько тонн древностей, и теперь верхние конечности вытянулись до коленей, а в гудящей голове не осталось ни единой мысли. Зато вертелся правомочный вопрос: «Зачем?» Зачем уважаемому Анатолию Павловичу понадобилась куча хлама? Огромные камни непонятного происхождения, незнамо чьи кости, рулоны истлевшей ткани... Правда, среди сей тяжелой ерунды попадались настоящие сокровища, над которыми я бы с удовольствием поработала: домашняя утварь, украшения из латуни и бронзы, проржавевшее оружие. Но ни одной пометки я так и не нашла. Откуда эти кости, и где выкопали старинные драгоценности? Спектральный анализ мог определить возраст, структуру и даже приблизительную принадлежность артефактов, которые меня заинтересовали. Но на всё требовалось время, а старушки, как я предполагала, планировали занять меня коммерческими заказами безумных коллекционеров. Иногда мы выполняли задания музеев, но чаще отымали деньги у частных лиц.

Нина Иннокентьевна навестила меня поздним вечером.

– Как продвигается систематизация?

Я гордо протянула толстую тетрадь.

– Почти всё закончила.

Старушка смахнула с моих волос паутину.

– Ты бы домой съездила, привела себя в порядок, Золушка. Завтра днём новый начальник явится. Негоже тебе в таком виде показываться.

Я и сама хотела домой, в горячую ванну.

– Ещё пару часов, и выныриваю из этой трясины. Обещаю. Милейшая дама одобрительно кивнула.

– Вот и умница. Мы тоже пёрышки почистим. Первое впечатление, знаешь ли, оно иногда бывает решающим.

Оставшись в одиночестве, я с тоской посмотрела на последнюю не разобранную полку у самого потолка. Пододвинув стремянку, резко выдохнула и полезла вверх.

– Ой, ой, ой! — не выдержав веса содержимого, я пошатнулась и полетела прямым ходом в ад, увлекая лестницу за собой.

Сколько времени я провела в беспамятстве? Судя по тому, что вокруг было тихо, я поняла, что завтра ещё не наступило. Значит, ещё сегодня. Мысли путались, но они были. Это радовало. Потёрла затылок. Шишка. Кто бы сомневался! Конечности шевелились, зато свитер порвался на локте. Да, вряд ли у меня получится зашить его аккуратно. С рукоделием как-то с детства не заладилось. Тяжело вздохнув, я мысленно распрощалась с любимой вещью, служившей мне верой и правдой второй десяток лет. Встав на четвереньки,

продолжила изучать ущерб. Сломанная фанерная коробка, целая куча опилок, облако упаковочной бумаги. Я аккуратно прощупала то, что находилось внутри. Ох, только бы ничего бьющегося! Нет, никаких осколков я не прочувствовала. В пальцы попало нечто маленькое, изящное, холодное. Вынув нечто, я протянула руку к источнику света и разжала ладонь. Кулон овальной формы из желтоватого сплава совершенно ничего не весил. Странные символы, очень похожие на египетские иероглифы, таковыми не являлись. Но почему посылка показалась нереально тяжёлой? Я порылась в коробке в поисках того, что могло добавить реликвии килограммов десять. Ничего. Значит, я просто устала. Всё! Пора домой! Душ и в люлю, иначе схохну тут, на работе. Завтра всё закончу. Передвинув фанерный ящик в угол, я поплелась к выходу. Тёплый пуховик, шапка до бровей, безразмерные уги. Боже! Видела бы меня сейчас мама. Обмотавшись трижды шарфом, я покинула «Хронос».

Глава 3

Метель. А ведь днём мне показалось, что она утихла. Было слишком поздно или очень рано. Общественный транспорт ещё не ходил или уже не ездил, но у центрального супермаркета круглосуточно дежурили таксисты. Каких-то двести метров. Решив, при отсутствии бронетехники, вернуться в тёплое хранилище, я завернула за угол и, не дожидаясь зелёного света, побрела по переходу. То ли очередной порыв ветра толкнул меня в спину, то ли чьи-то незримые руки, но я не смогла остановиться, когда перед моим носом возникло вырлившее из-за угла такси. Визг тормозов, мой крик, покачнувшаяся над головой луна. Машину неукротимо влекло мне навстречу по скользкой дороге, а меня тянуло к ней, как магнитом. Я зажмурилась и открыла глаза только тогда, когда дрожавшие ладони в шерстяных рукавичках упёрлись в капот транспортного средства. Водитель выскочил из салона, ругая меня, на чём свет стоит.

– Идиотка! Ты что, мозги дома оставила?

Понимая, что виновата на все сто, я низко опустила голову, но, заметив шашечки, воспряла духом.

– Неа, это я так такси ловлю. Понимаете, очень домой хочется.

– Наркоманка или из дурки сбежала?

Я обиделась.

– И вообще я не наркоманка. Если свободны — поехали. Плачу двойной тариф. А то замёрзла совсем. Если нет, поищу другого извозчика, поговорчевее.

Водитель отряхнул снег с ботинок и попытался нырнуть в тёплый салон.

– Занят. Клиент у меня.

Я набрала в грудь побольше морозного воздуха и решила высказать мужику всё, что думаю, но в этот момент свершилось чудо. Задняя дверца открылась, и предо мной... возник... полубог. Я смахнула иней с ресниц и чуть не ослепла от неземной красоты. Нет, мозгами я понимала, что это человек, мало того, мужчина, но таких я видела только на обложках глянцевого журналов в киосках «СоюзПечать». Высокий широкоплечий брюнет с глазами цвета... гм... (как же называется такой цвет?) цвета янтаря. В точку. Одет незнакомец был явно не по погоде. Дорогущее драповое пальто, идеально выглаженные брюки и начищенные до блеска туфли. Пёстрый пижонский шарф довершал безукоризненный образ. Раньше меня совершенно не интересовали мужчины. Я предпочитала общаться исключительно с высушенными веками кавалерами. Но теперь... Я проглотила комок в горле.

– Садитесь, девушка. Я уже почти прибыл на место. Сейчас катапультируюсь и освобожу транспортное средство.

Водитель неодобрительно покачал головой. Видимо, он продолжал считать меня сумасшедшей и оставаться со мной наедине категорически не хотел. Впрочем, мне не было де-

ла до желания водителя. Хлопнув пару раз обледеневшими ресницами, нырнула в блаженное тепло.

– Вам куда? — незнакомец улыбнулся. В полумраке салона его профиль казался золотистым, отлитым из бронзы. Наверное, с юга прилетел. Я могла бы любоваться этим профилем целую вечность, но тут в кармане неожиданного попутчика завибрировал телефон.

– Да, дорогая, долетел, не прошло и года. Четыре пересадки. Устал, как чёрт. Сейчас приму душ и на боковую. Работа не волк, до обеда не убежит. Знаю, что срочно. Не волнуйся. Всё успею. И я тебя.

Моё сердце, радостно стучавшее в груди минут пять, провалилось в область желудка и затихло. Дорогая! Глупо было думать, что такой красавец вёл одинокую скучную жизнь девственника-отшельника и терпеливо дожидался встречи с чудовищем по имени Дарья Синицына. Нет, от природы я была хорошенькой, даже очень. Но в данный момент необъятный пуховик и шапка-ушанка, завязанная под подбородком, не добавляли шарма моей неземной красоте. К тому же под глазами залегли синяки, а щёки ввалились из-за питания всухомятку.

Я попыталась себя утешить. «Дорогой» могла оказаться мама или сестра, тётя, бабушка, племянница, кузина, какая-нибудь да-альяня родственница. Нет! Чуть собачья. Принц разговаривал с любимой женщиной.

– Так куда Вам?

Я вышла из ступора.

– Переулок Озёрный.

Таксист присвистнул.

– Это же на другом конце города!

– Двойной тариф, — усмехнулся незнакомец.

Через пять минут мы поравнялись с гостиницей «Европа», лучшей в нашем городе. Естественно, где же ещё могут останавливаться боги, спустившиеся с Олимпа? Только в таких отелях. Интересно, сколько продлится его командировка?

Мужчина кивнул мне, вышел из машины и забрал из багажника единственный чемодан на колёсиках. А я уже подумала, что у таких модников их должна быть дюжина, не меньше! Пошептавшись с водилой, он подошёл ко мне.

– Поездку я оплатил, милая девушка. Всего доброго.

– Что? — я попыталась открыть дверцу, но усевшийся за руль таксист грозно посмотрел в мою сторону. — Зачем? У меня есть деньги.

Станный пассажир уже поднимался по ступеням отеля и не слышал моих воплей, зато извозчик завёл машину и процедил сквозь зубы:

– Купи на уцелевшую пятисотку себе мозгов, грамм, эдак, двести.

Пришлось сделать вид, что ничего оскорбительного не услышала. Желания пререкаться не было. Я тоже мечтала о душе и о много-много-многочасовом сне. Дорогу реши-

ла скоротать, вызвав из памяти образ прекрасного незнакомца. За окнами мела метель, витрины сияли яркими неоновыми огнями, ёлки мигали праздничными гирляндами. И надо всем этим волшебством гордо парил мужчина моей мечты, мой принц, мой ангел, мой полубог. Странные ощущения, теснившие грудь, казались очень приятными. Наверное, ко мне пришла та самая влюблённость, о которой я читала в юности. Прежде я не испытывала такого. Значит, Снежная Королева тоже способна влюбиться. Снежная Королева! В десятом классе кто-то из мальчишек окрестил меня совершенно необидным прозвищем, когда я отказалась пойти с ним на свидание. Другие подхватили. Так, в памяти одноклассников, я и осталась неприступной холодной Снежной Королевой.

Сколько времени прошло! Поздней осенью я встретила Лерку Зайчено, подружку дней моих суровых. Из-за постоянной занятости и хронической усталости мы перестали общаться. Лерка вся светилась. Модное пальтишко, батильоны на высоких каблуках, офигенная стрижка и первоклассный макияж. Она с тоской осмотрела меня с ног до головы, а я чуть сквозь землю не провалилась.

– Ты что, в горы собралась, Сеницына? В вечную мерзлоту?

Я поправила лямки тяжёлого спортивного рюкзака и уткнулась взглядом в пыльные альпинистские ботинки.

– Неа. С гор спустилась.

– Оно и видно. Совсем одичала, запустила себя. Какая из тебя королева? Так, одни воспоминания! А ведь когда-то первой красавицей слыла.

– Работа такая. Ты в парикмахерской ножницами орудуешь, а я с мумиями под землёй разговариваю.

– С мумиями? Больше не с кем? — Зайченко прыснула. — А живого кого завести не пробовала?

– Зачем они мне, живые? Эти лежат в своих саркофагах и смотрят на меня с обожанием, слушают, открыв рты. Где ты такого живого найдёшь?

– Да, Синицына, лечиться тебе пора. С мозгами не помогу, но женщину из тебя слеплю. Ты заходи, если надумаешь. Мы с Антоном и скидочку тебе хорошую сделаем, по старой дружбе.

Вытащив визитку, Лерка протянула мне кусочек золотистого картона.

– Не хочешь для мужиков видоизменяться, порадуй себя!

– Итак радуюсь каждый день.

Я немножко обиделась на одноклассницу, но визитку взяла. Наводить красоту было не для кого. Но почему-то именно сейчас я еле сдерживалась, чтобы не разбудить Лерунчика и Антошку, который успешно занимался массажем любых частей тела. Бросить все дела и мчаться в салон! Безумно захотелось стать красивой!

Глава 4

Я проснулась в девять. Позвонив на работу, попросила разрешения приехать к обеду. Старушки, памятуя о моих новогодних подвигах, разрешили, правда, со скрипом.

– Новое начальство уже звонило. — Теодора Францевна перешла на шёпот. — Знаешь, так слова чеканит, генерал, не меньше. Я салдафонов за версту чую. Так вот, оно грозилось после обеда нагряться, или к обеду, не разобрала. А, поскольку обед у нас в двенадцать, то к часу, наверное, точно явится, прости Господи!

– Ага, — Акулина Юрьевна вырвала трубку у подруги. — Сказало, всех пересчитает и уволит. Точно, оно генерал или полковник. Покомандовать захотелось.

– Да не слушай ты её, детка! Нина Иннокентьевна на про-
воде. Аллё.

– Да, да, я слушаю.

– Нет, не слушай. Глухая наша Линочка стала. Начальство обещало не всех пересчитать, а всё пересмотреть. И пятьдесят отжиманий, если что не так.

– Да не всех пересмотреть, а только хранилище. Чего-то ему там очень понадобилось. — Вера Семёновна влезла в разговор. — И не отжиматься будем, а маршбросок совершать, в полной боевой амуниции.

– В общем, мы тут все такие привлекательные сегодня. Ре-

шили очаровать ирода, убить своею красотой. Ты тоже хоть губки намажь. Будешь контрольным, так сказать, в голову! — Лидия Константиновна поставила жирную точку в беседе.

С чего старушки решили, что наш владелец генерал? Отец сказал, обычный археолог, но времени на споры не было.

Я не собиралась просто намазать губки. Я собиралась срывать новое начальство, какое бы оно ни было, лысое и толстое или худое и волосатое, наповал. До мурашек захотелось на ком-то испытать свои чары. Ну не на Стасике, же! Желание нравиться не прошло, а увеличилось в сотню раз. Наверное, мои биологические куранты определили, что пора.

Я набрала Лерку.

– Привет, подруга.

– А, экс-королева Синицына? Не прошло и года.

– Ты можешь меня принять сегодня?

– Если подумать...

– Думай быстрее. К двенадцати мне нужно превратиться из археолога в женщину.

– К двенадцати, говоришь? Да, задачка не из лёгких. Над тобой неделю работать надо, но, если так срочно, приезжай. Адрес у тебя есть.

Определив, что салон Лерки находится в двух кварталах от «Хроноса», я повеселела. Погода радовала. Пурга закончилась, ветер стих, а на стальном небосклоне засияло солнышко. Итак, что надеть? Представив своих коллег в блузах с жабо и парадных шалях на плечах, я решила работать

на контрасте. Деловой костюм секретарши, как шутиливо называл его отец, сидел идеально. Приталенный пиджак, дающий обзор моим верхним прелестям, и коротенькая обтягивающая юбочка, подчёркивающая прелести нижние. Телесные колготки, замшевые сапожки на тонкой платформе, модная дублёнка. Эка красота! Схватив сумку, я помчалась ловить такси.

Лерка оказалась мастером с большой, нет, с огромной буквы М. Через час я себя просто не узнала. Бесформенные космы аккуратно подстриглись и уложились, лёгкий дневной макияж освежил лицо. В довершение подружка забрызгала меня духами. Я чихнула, но приняла и этот немаловажный штрих с благодарностью.

– Принцесса! Прямо на бал можно отправлять. Ох, Дашка, если бы тебя не знала, подумала, что на свидание с олигархом собралась. А ты начальство новое порадовать решила. А что будет, если начальство окажется страшным и противным? Чем отстреливаться станешь? Ты же опыта боевых действий за плечами не имеешь!

Я только вздохнула.

– А чего отстреливаться? Уволюсь, вернусь лаборантом на кафедру, закончу аспирантуру. Мне теперь оставаться в «Хроносе» непринципиально. Я же в экспедиции хотела, ждала приключений, впечатлений, знакомств...

– Большая, а в сказки веришь. Знаешь, приключения

на свою задницу можно найти, где угодно, даже в нашем захолустье. Но каждая принцесса должна помнить, что в полночь карета обязательно превратится в тыкву, платье в жалкие лохмотья, а принц в жирного извращенца. Так что нужно всегда успеть смыться за вздох до полуночи.

– Это ты о чём?

– О том, дорогая, что ты дура наивная. Ты ж мужиков только сушёных видела. Откуда тебе знать, что у них на уме? Вот попадётся какой козёл, а ты за принца его примешь. Будь осторожной, просчитывай каждый шаг, и, если что, спасайся бегством. Поверь, это совсем не стыдно. Ладно, иди, красавица!

И на что это намекала Лерка? Какой козёл? Какая тыква?

– Стоять! — подруга догнала меня у стойки администратора. — Вот, возьми. Подарок для новобранцев.

Ко мне в руки перекочевал здоровенный гаечный ключ.

– Зачем?

Лера ухмыльнулась.

– Засунь в сумочку и никогда с ней не расставайся. Если что, по морде, с размаха. Срабатывает на все сто.

Пришлось подчиниться. Опыт у Лерки оказался немалым. Сумочка оттягивала плечо так, что меня немного перекосило. Лерок недовольно хмыкнула.

– А ну! Выпрями спину, и пошла, поплыла, как лебёдушка!

Выплыв на улицу, аки лебедь, я глубоко вдохнула мороз-

ный воздух. Задница чесалась в предчувствии приключений.

– Даже если Вам немного за тридцать, есть надежда выйти замуж за принца, — я бодро шагала по посыпанному солью тротуару, напевая привязавшийся мотив.

Встречные мужчины косились в мою сторону. То ли им нравился мой вокал, то ли я сражала наповал своей неземной красотой.

Свернув за угол, дождалась зелёный свет и сделала ровно два шага.

Ну, скажите, почему никто не додумался посыпать реагентами проезжую часть? Поскользнувшись, я совершила головокруглительный полёт и приземлилась на четвереньки.

То, что случилось дальше, осталось за гранью моего понимания! Выруливший автомобиль дал по тормозам, вильнул и покатился на меня. Последняя мысль ударила кувалдой: «Он же на летней резине!» Я зажмурилась, но столкновения не последовало. А через минуту чьи-то руки, пропахшие солярой, поставили меня на ноги.

– Ты? Опять ты? Ты что, преследуешь меня?

Вчерашний таксист. Вот так встреча. Но теперь я была права на все сто.

– Нет, это Вы преследуете меня. Я, между прочим, на зелёный шла. А Вы пропустить обязаны бы...

Запас красноречия быстро иссяк, я даже не договорила фразу, так как в этот самый момент задняя дверь открылась, и на подмороженный асфальт вступил мой полубог!

– Добрый день. Наши встречи с каждым разом становятся всё интереснее. Не находите?

Я готова была сквозь землю провалиться. Принцесса неземной красоты предстала перед возлюбленным в столь унижительной позе. Какой стыд! Отряхнув дублёнку от снега, чуть не завывала. Колготки порвались на колене. Вот как я теперь на работе покажусь?

Мужчина, оттеснив таксиста, осмотрел сначала мои ладони, а потом присел и приподнял полы дублёнки.

– Вы не ушиблись?

– Нет. Только изделие чулочной фабрики не выдержало космических перегрузок и столь стремительного приземления.

Полубог улыбнулся.

– Хорошо, что такие изделия продаются на каждом углу. Поехали.

Я бы с радостью поехала на автомобиле с лысой резиной по сугробам и гололёду куда угодно, но часы неумолимо отсчитывали минуты. До двенадцати оставался ровно вздох, а до «Хроноса» целый квартал.

– Нет, я на работу опаздываю. Вы начальства моего не знаете, уволит и глазом не моргнёт.

Мужчина рассмеялся.

– Поверьте, выслушивать приговор в целых колготках гораздо приятнее, чем в рваных. Будь я Вашем начальником, никогда бы не уволил. Кстати, кем Вы работаете?

Подвальной крысой, бумажным червём, а хотелось бы лягушкой-путешественницей. Но, не выливать же свою досаду на незнакомого человека!

– Не тяни время. Меня, между прочим, тоже люди ждут, а нам тебя ещё на работу везти. Где тут тонковолоконные изделия продаются?

А мы уже на «ты»? Я нырнула в салон автомобиля.

– Там, в круглосуточном, отдел есть. А работаю я напротив. Значит, везти меня никуда не придётся.

Обогнув несколько зданий, мы выехали на знакомый проспект. Мой принц посмотрел на часы.

– Если ты и опоздаешь, то ненадолго.

– Всё равно расстреляют.

– Возможно, я чем-то могу помочь?

– Это вряд ли. Но за смелость спасибо.

– Да что у тебя шеф — зверь, что ли?

– Ещё какой! В гневе он просто ужасен. Дисциплину любит, мама не горюй! Мы все по струнке у него ходим и честь отдаём.

– Из бывших военных?

– Ага. Генерал в отставке. Привык там, в армии, командовать. Чуть что орёт: «Три шкуры спущу! Пятьдесят отжиманий и маршбросок в полном обмундировании!»

Я развеселилась, а полубог озадаченно почесал затылок.

Вытянув моё прекрасное тело из машины, он поднялся по ступеням, оставив меня на тротуаре.

– Никуда не уходи, вообще не двигайся, и не вздумай переходить дорогу самостоятельно. Через пару минут вернусь.

Действительно, не прошло и часа, как незнакомец вышел из магазина совершенно озадаченным. Я уже замёрзла. Подпрыгивая и пританцовывая, клацая зубами, я мечтала лишь об одном: поскорее очутиться за огромным рабочим столом возле пятисекционной чугунной батареи. Почему я не пошла в магазин? Тут и ежу понятно. Некогда широкие ступени превратились в покатые ледяные выпуклости. Попытка преодолеть сиё замёрзшее безобразие на узенькой платформе приравнивалось к самоубийству. Это я, как профессиональный альпинист, могла сказать с полной уверенностью. А вот почему я не кинулась на работу? Для меня сей факт остался загадкой по сей день. Итак, принц был чем-то озадачен.

– Слушай, я и не знал, что эти дамские штучки так сложно выбрать. Оказывается, существуют весьма странные размеры и какие-то дены, что вообще за гранью моего понимания. Размер от единицы до пятёрки. Для кого? Для Дюймовочки? Если я, к примеру, покупаю себе и туфли, и носки сорок четвёртого, как выглядит женщина с размером ноги в единицу? А денов вообще до двухсот развелось, я узнавал. На бегемотов, что ли? И цвета. Ну, скажи, что значит «мокко» или «капучино»? Это же название кофе!

Я рассмеялась.

– Решил не брать колготки, взял чулки. Их и до ушей дотянуть можно.

– Там же и завязать, чтобы не падали.

Мужчина покраснел.

– Совсем не подумал об этом. Их же реально чем-то фиксировать нужно! Ладно, куплю тебе скотч, приклеишь как-нибудь.

Да уж! И это мне вчера советовали купить «грамм, эдак, двести мозгов»? До чего же беспомощны мужчины!

– Давайте сюда Ваши чулки. Сколько я за них должна?

– Ничего. Это сущие пустяки.

Я начала закипать.

– А то, что Вы оплатили вчерашнюю поездку, тоже пустяки? — вынув из сумки банкноту в тысячу рублей, попыталась засунуть мужчине в карман пальто.

Тот возмутился, отшатнулся, поскользнулся и с размаху опустился на пятую точку. Само падение особых проблем вызвать не могло. Подумаешь, похромал бы пару недель. Беда заключалась, не в том, что полубог упал, а в том, куда он упал. Соли на весь город не хватило, и дорожники рассыпали у супермаркета кучки песка, смешанного с мелкими камнями. Вот в одну из этих куч и угодил мой принц. Поднялся он быстро, без моей помощи. Я обошла его сзади и попыталась оценить размер ущерба. Да, в сложившейся ситуации красавчику могли помочь только новые брюки.

– Всё так плохо?

Я кивнула.

– Плохо, но не безнадежно, если не поворачиваться к народу задом. Да и пальто полностью скрывает всю Вашу мокроту.

Принц поёжился. Видимо, пятая точка начинала замерзать. Чай не лето на дворе.

– Ладно, пойдём. Где там твой офис с кровожадным начальником?

Я указала на старинный трёхэтажный особняк.

– Чудеса. Мне туда же.

Взяв под локоток, мой местами неидеальный мужчина поволок меня через проезжую часть. Я пыталась лихорадочно сообразить, где работают полубоги. «Хронос» занимал весь первый этаж и подвал, на втором обосновался «Комитет по архитектуре и градостроительству», а на третьем разместилась общественная организация защиты памятников и прочего художественного наследия. Теоретически, мужчина мог работать везде, кроме, как у нас. Командировочных в нашей фирме не ждали, тем более таких привлекательных. Войдя в здание, мы шустро прошмыгнули мимо спящего охранника и остановились у лестницы.

– Было приятно познакомиться. Хотя, кажется, мы так и не познакомились. Может, пообедаем вместе?

– Обед закончился. Началась трудовая рутина. До восьми я буду занята, если генерал не расстреляет раньше.

– Тогда в восемь встретимся на этом месте. Пока.

– Пока.

Мы синхронно развернулись влево и широкими шагами направились к дверям с золотой табличкой «Хронос». Я влетела в коридор первой.

– Вам тоже сюда?

– Да. А ты? Ты тут работаешь?

Похоже, уже нет, если этот писанный красавиц окажется новым боссом. Я ускорила темп, чтобы иметь хоть пару минут форы, но мужчина не отставал.

– Я поняла, Вы тот самый, кто купил нашу фирму.

– Ага, бывший генерал, который держит в страхе весь коллектив.

– Мне так сказали.

– Любитель покомандовать.

– Но не я же это придумала.

Добежав до лаборатории, я широко распахнула дверь. Новоиспечённый хозяин дышал в затылок.

– Пятьдесят отжиманий и маршбрасок.

Я наблюдала, как старушки медленно поднялись из-за своих столов с вытянутыми лицами. Последняя фраза не давала ни малейшего шанса усомниться в том, что наказания будут суровыми. Скинув дублёнку, я заняла своё рабочее место, пытаясь привести дыхание в норму.

Начальник широко улыбнулся.

– Ага. Все новобранцы в сборе? Равняйся, смирно!

Бабули вытянулись ещё старательнее.

– Вольно.

В лаборатории было довольно тепло, даже жарко. Наш владелец скинул пальто и уселся на стул.

– Располагайтесь, милые дамы. Отбросим все сплетни, которые кто-то упорно распускает, — я съёжилась под его потемневшим взглядом, — и начнём знакомиться. Меня зовут Вадим, Вадим Дмитриевич Русанов. Теперь я буду заниматься всеми делами «Хроноса». Насчёт генеральских погон слухи явно преувеличены, — он продолжал красноречиво смотреть на меня, словно именно я распространила сию нелепицу. — В армии служил, уволился сержантом. Если кому хочется обращаться по званию...

– Разрешите обратиться! — Теодора Францевна носила слуховой аппарат, но сегодня не надела его, ради праздника. Глухая? И что? Зато старушка оказалась самой смелой сотрудницей «Хроноса». — Я по поводу наказаний. Стоит ли сейчас приступать к тренировкам? А то вот так, сразу, лично я не отожмусь. И военной формой нас фирма обеспечит, или самим покупать придётся?

Начальник чуть не завыл и принялся расхаживать вдоль столов. Я с ужасом поглядывала на его испачканные песком светло-серые брюки.

– Наказаний не будет, милые дамы. Но, думаю, навести порядок нам всё-таки придётся. Профессор — гениальный знаток старины, но, как и все гениальные люди, немного рассеянный. Словом, работа всех ждёт напряжённая, интерес-

ная, и её будет много.

Казалось, старушки не вслушивались в речь, заморожено наблюдая за передвижением хозяйской задницы. Я повернулась к начальнику спиной и красноречиво похлопала себя по ягодицам. Вздвогнув, полубог попятился, схватил пальто и прикрыл им свой позор.

— Значит так, я у себя в кабинете. Продолжим знакомство там. Все ко мне, по очереди. А Вы, девушка, — Вадим Дмитриевич кивнул в мою сторону, — идёте первой, с ключами. Посмотрим на Ваше поведение, возможно, сегодня и не расстреляю.

Схватив с полки тяжёлую связку, я пожала плечами и поплелась за новым господином, прикрывая его тылы.

— А наш хозяин оказался засранцем. — Донеслось до моих ушей.

— Не суди строго, Верочка! У мальчика, наверное, диарея разыгралась.

Я искренне надеялась, что господин Русанов этого не услышал.

— Чёрт! Надо же так было опростоволоситься в первый день!

Вадим замкнул кабинет изнутри и... через пару минут оказался без штанов. Красивые крепкие ноги, обтянутые вверху боксерами, а внизу вдетые в носки, произвели не меня неизгладимое впечатление. Он повернулся, указы-

вая на великолепный зад.

– Трусы, надеюсь, чистые?

А если бы были грязные, что тогда? Я бы увидела то, что гордо выпирало спереди во всю длину?

– Да не смущайся, как школьница. Ты же тоже археолог? Тогда должна знать, что когда живёшь неделями в пустыне без элементарных удобств, границы приличия расширяются.

Откуда мне было знать пределы тех самых границ, если я ещё не попала ни в одну экспедицию?

Вадим кивнул на дверь в углу.

– Уборная?

– Да, там и душ имеется, если надо.

– Не надо. Мне бы чуть штаны застирать.

Застирать не получилось. Брюки намокли полностью. Я как раз закончила надевать чулки, когда в дверь постучали.

– Сядьте за стол, босс. Верх у Вас вполне пристойный.

Полубог кивнул, поправил галстук, одёрнул пиджак и принял позу мыслителя, облокотившись о полированную столешницу.

Теодора Францевна подозрительно осмотрела кабинет. Слышала старушка плохо, зато видела превосходно. И от этого цепкого взгляда не укрылись ни мои порванные колготки, которые я не успела подобрать с пола, ни голые лодыжки нового владельца, видневшиеся, о, ужас, из-под передней панели стола.

– Я... эм... тут не вовремя?

– Очень вовремя. Присаживайтесь, пожалуйста, а Вы, милочка, пока свободны. Разговор не закончен. — Вадим широко улыбнулся, а я, подхватив испорченный продукт чулочной фабрики, вылетела в коридор.

К шести старушки начали собираться домой, тихонько обсуждая вновьприбывшее начальство. Если исключить испачканный зад, впечатление Вадим Дмитриевич произвёл хорошее. Говорил по делу, в проблемы вникал быстро, нос высоко не задирали. Коллектив, явно, остался довольным и вздохнул с облегчением. А вот мне было не по себе. Работать с мужчиной своей мечты бок о бок не входило в мои планы.

По трудовому договору я должна была отбыть в «Хроносе» ещё пару часов у телефонного аппарата в кабинете начальника. Наши клиенты жили в разных уголках необъятной России-матушки, и разница во времени иногда затрудняла переговоры. Что же делать сегодня? Моё рабочее место занял новоиспеченный шеф, лабораторию опечатали, а хранилище надоело, как горькая редька. Решив отпроситься пораньше, я побрела в кабинет.

– Тук-тук.

– Входи.

Вошла и даже не ослепла. Начальник стоял у окна, скрестив на груди огромные руки. Пиджак и галстук валялись на кресле.

– Я это... того... можно домой пойду? Вы же всё равно сидите у телефона. Если что, трубочку снимите?

Вадим Дмитриевич взъерошил непослушные волосы.

– Да, иди. Тебя, наверное, муж ждёт, дети.

Дети? До такого счастья я ещё не дожидалась.

– Обитаю одна. Мужа и детей не имею. Кстати, мы до сих пор не познакомились. Я Даша.

– Уже в курсе. Весёлые бабули все уши прожужжали, какая ты талантливая и способная.

– А Вы? Вы долго тут ещё будете? «Хронос» обычно на сигнализацию ставят.

Хозяин тяжело вздохнул.

– До завтра точно, а там, как брюки высохнут.

Я представила полуобнажённого атлета, встречающего старушек утром. Это же сразу пять инфарктов!

– У меня есть машина... в сугробе. Если раскопаю — могу подвезти.

– А через холл гостиницы я пойду, гордо сверкая голыми коленками, как воинственный шотландец?

Да, неувязочка.

– А хотите, я смотаюсь в отель за другими брюками?

– Тебя не впустят в номер. Там всё очень строго. Но у меня есть предложение лучше, гораздо лучше. Что, если ты останешься, и эту ночь мы проведём вместе?

Перед глазами всплыло обеспокоенное лицо Лерки. «Беги, Даша, беги! А то из Золушки превратишься в тыкву!» Я кашлянула.

– Гм... это как-то неожиданно. Мы же только познакоми-

лись.

Вадим расхохотался. Боже! Какой красивый у него был смех, низкий, бархатный. А то, как он при этом закинул голову, добило мою девичью осторожность.

– Даш! Я предлагаю провести эту ночь не в койке, а в хранилище.

Подумаешь, там тоже есть диван! Я трянула головой, отгоняя видение подруги.

– Вы хотите проверить инвентарную ведомость?

– Это позже. Меня интересует только один экспонат. А, зная безалаберность профессора, искать мы его можем до утра. Только дай мне плед или что ещё. Как-то неловко вот так разгуливать перед тобой.

Прогресс! В нас, наконец-то, проснулась стыдливость!

– Если хотите, могу предложить свои старые спортивные брюки. Они растянуты на коленках и будут Вам коротковаты, но это лучше, чем ничего.

Облачённый в моё трико начальник выглядел ещё смешнее. Завернувшись в плед, он первым направился в подвал.

Я размахивала толстой тетрадкой.

– Итак, что Вы желаете увидеть?

Коробки возлежали на полках в идеальном порядке. Я просто лопалась от гордости. Пусть знает наших!

– Дай. подумать. Что-то вроде посылки. Профессор сказал, что поставил её куда-то на самый верх и даже не распе-

чатывал.

Моё лицо начало покрываться пятнами. Вот же незадача! С тоской посмотрела в угол, где до сих пор куски разломанной фанеры сиротливо подпирали стену. Куда же я дела кулон?

Вадим Дмитриевич пододвинул стремянку и стал пристально изучать содержимое верхних полок.

– Неужели старик забыл, куда дел артефакт? — начальство посмотрело на меня сверху вниз и тут заметило злополучную коробку. — Обочки! Это то, о чём я думаю?

Откуда мне было знать, о чём оно думало в настоящий момент? Путаясь в пледе, мужчина спустился на бетонный пол и упал на колени перед тем, что осталось от таинственной посылки. Вытрусив гору упаковочной бумаги, он серьёзно посмотрел на меня. В свете тусклых ламп его глаза приобрели хищный жёлтый цвет.

– Где Хронос?

– Что?

– Тут должен быть артефакт, часы.

Я пожала плечами.

– Да не было тут никаких часов. Так, кулон, не очень дорогой, не слишком древний.

Босс вскочил на ноги и схватил меня за плечи.

– Где он? Немедленно отвечай!

А все думали, что я сумасшедшая. Это они начальства моего не видели. Я испугалась и попыталась вырваться.

– Да не знаю, тут где-то, закатился, наверное.

Вадим упал на четвереньки, и, подсвечивая себе навороченным телефоном, принялся внимательно осматривать пол.

– Нужно двигать стеллажи. Щель под ними узкая. Рукой не подлезешь.

На это у нас ушло часа два. После того, как последний металлический монстр со всем содержимым был возвращён на место, стало ясно, что искомой вещицы в хранилище нет. Начальник прислонился спиной к холодной стене.

– Давай, думай, куда он мог деться? Ты же тут хозяйничала все праздники?

Подлые предательницы! Уже донесли!

– Я это... в общем, уронила Вашу посылку, нечаянно. А куда кулон дела, не помню. Может, с собой взяла и по дороге потеряла?

Вадим схватил меня за руку.

– Идём. Проверим дорогу.

Накинув верхнюю одежду, мы вышли на улицу и начали шаг за шагом обследовать утрамбованный снег.

– Вот тут я свернула, а там упала.

Присев на корточки, Вадим пристально разглядывал обочину. Я опустилась рядом.

– Смотрите! Что-то блестит.

Мы приняли позу четвероногих приматов и попытались вырыть нечто, отдалённо напоминавшее артефакт. Увлечённые работой, не сразу заметили двух дам, которые, став по-

одадь, тяжело вздохнули.

– Вот молодёжь пошла! Допились, что на четвереньках ползают.

– Да уж. Мы в их годы целину поднимали, в космос ракеты запускали, а этим лишь бы зенки залить.

Посокрушавшись ещё минуту, дамы удалились.

– Это что?

Вадим упёрся в меня тяжёлым взглядом.

– Крышка из-под банки с колой.

– Умна, не по годам. И вот это мы раскапывали двадцать минут? Поздравляю, коллега, вы стоите на грани мирового открытия. Только хочу просветить Вас. Не всё, что скрыто под землёй или под снегом, является артефактом. Куда ты пошла дальше? Отвечай!

Мне показалось, что Вадим сейчас вскочит на ноги и снова начнёт меня трясти. Я отползла на безопасное расстояние, не в силах подняться самостоятельно. Мои сапожки явно не предназначались для такой погоды.

– Вы же сами знаете. Домой поехала.

– Прекрасно. Едем к тебе.

– Но...

Я вспомнила, что не убиралась в своей берлоге недели три.

– Никаких «но»!

Машина нашлась быстро, сама. Она просто вылетела из-за угла и остановилась перед нами. Слава Богу, водителя мы

не знали. Он нас тоже. Таксист оказался человеком с крепкими нервами. Он не кричал и не ругался, только подозрительно осмотрел моего спутника. Вид у Вадика был, мягко говоря, странный. Уж если бы нам каким-то чудом попался старый знакомый, он умчался бы прочь немедля, поверив, что идиотизм передаётся воздушно-капельным путём.

– Озёрый.

– Пятисотка.

Через полчаса мы поднимались на восьмой этаж. Лифт не работал вторую неделю. Лично мне было всё равно, а вот у шефа первое дыхание закрылось где-то между четвёртым и пятым, а второе так и не открылось.

– Хотите, можем пойти помедленнее.

– Нет. Время не ждёт.

– Но Вы же посинели уже.

– Ерунда. В прошлом году отморозил лёгкие. Теперь стараюсь избегать нагрузок, но сегодня особый случай.

Я знала, что можно отморозить ноги, уши и даже нос, но про лёгкие слышала впервые. Открыв дверь, включила свет. Если бы не тонкий слой пыли, квартира выглядела прилично. И когда это я успела разложить вещи по полкам и помыть на кухне посуду? Явно была не в себе.

– Проходите. Меня тут все праздники не было, хранилище разгребала. Вот чуток запылилась.

Вадим повесил на плечики пальто.

– Ох, Дарья, лучше бы ты водку десять дней пила, чем

порядки на работе наводила.

Я вывернула карманы пуховика. Ничего.

– Даже не знаю. Этот амулет, как сквозь землю провалился.

– Сейчас мы выпьем чаю и пойдём по второму кругу. Хронос нужно найти. К утру артефакт должен лежать у меня.

– Да что это за Хронос? Такое ощущение, что на нём свет клином сошёлся.

Вадим тяжело вздохнул.

– В десятку попала.

– Надо же, не целилась, а попала.

Я рассеянно заварила чай, который когда-то подарил мне Анатолий Павлович, вернувшись с Тибета. Он привёз несколько разных упаковок, и бабули выбрали то, что было им по вкусу, а меня того самого выбора лишили. Впрочем, к финансированию по остаточному принципу я успела привыкнуть и не обиделась, тем более, что чай я не пила вообще, предпочитала воду с лимоном. Но этот спрятала в шкафу на случай атомной войны, мирового голода или непредвиденного нашествия гостей, уж больно коробочка понравилась. А вот и первый гость! И сразу какой! На полке обнаружился пакет с пряниками, в холодильнике сыр и колбаса. Сообразив поздний ужин, я уселась на продавленный диванчик и подпёрла подбородок кулаком.

– Я понимаю, что провинилась, выпустив из рук этот чёртов кулон. Возможно, он имеет какую-то историческую цен-

ность или дорог Вам лично. Я не спорю и согласна перекопать весь снег около фирмы, вот только оденусь потеплее. Но почему Вы упорно называете его Хроносом? Вам не кажется, что мы говорим о разных вещах?

Начальство отхлебнуло чай и проглотило бутерброд.

– Это часы. Нет, скорее часть часов. Некоторые считают, что артефакт обладает магической способностью охранять время, отпущенное человеческой расе. Если вспомнить историю, то на планете периодически случались какие-то катаклизмы: то засуха, то наводнение, то извержения вулканов. Эпидемии стирали с лица Земли целые народы. Казалось, та самая Земля хотела избавиться от присутствия человека, уничтожить его. Но внезапно всё утавоськивалось, и царь природы, почистив пёрышки, продолжал своё брэнное существование. Причём, этот царь не эволюционировал, а оставался таким, каким был тысячелетия назад.

Я зачарованно смотрела на Вадима.

– Что это значит?

Тот усмехнулся.

– У нас не отросла третья рука или вторая голова, что, пожалуй, значительно упростило бы дальнейшую жизнь, мы не стали быстрее или умнее. Мы, словно затормозили в своём развитии, а все блага получили путём научно-технического прогресса. Понимаешь, кому-то было невыгодно, чтобы наша эволюция продолжалась. Мы не должны стать равными ИМ.

Я открыла рот.

– ИМ? Это кому?

Вадик хохотнул.

– Тем, кто жил, или живёт рядом, кого мы сочли бы Богами или пришельцами. Мне кажется, ИМ нужна обитаемая планета, а не мёртвый клочок вселенной. Зачем? Не ответчу, но ответ лежит где-то на поверхности, уверен. — Шеф прикрыл глаза. — Именно поэтому люди всё ещё населяют землю, наивно предполагая, что являются теми самыми царями и высшим разумом одновременно. Но сейчас не об этом. Год назад Хронос обнаружили при раскопках в Фесе. Он находился в центре огромного зала. Естественно, уникальную вещицу изъяли на исследование, уж больно странной она показалась при поверхностном изучении. И тут началась цепь странных трагических событий. Ты только представь, все члены экспедиции погибли один за другим при весьма таинственных обстоятельствах, а Хронос вернулся на прежнее место. Поговаривали, что кто-то из группы пытался продать находку за баснословные деньги, хотя теперь это недоказуемо. Зигмунд Лесли, всемирно известный учёный, подключился к исследованиям. Он изъял Хронос и переслал Савицкому, памятуя о том, что в России профессор оборудовал уникальную лабораторию. А тот просто забыл о посылке на шесть долгих месяцев.

Я с трудом оторвала взгляд от прекрасного лица начальника и посмотрела в окно. Миллионы звёзд усыпали чёр-

ное небо. Возможно, оттуда, куда не дотянуться ни мыслью, ни взглядом, к нам попала высокоразвитая раса, увешанная странными медальонами, один из которых я держала в руках и потеряла. Бред какой-то!

– Всё это очень интересно, но почему Вы думаете, что данный кулон, или часы, являются источником зла?

Вадим усмехнулся.

– Источником зла? Ни в коем случае. Амулет не может никого убить. Возможно, люди погибли случайно. Но вот как вещица вновь оказалась в пещере? Ума не приложу. Я со своей группой обследовал зал. Проникнуть в тайны нам не удалось. Знаешь, там все стены и пол исписаны странными символами, которые не попадались на глаза ни одному археологу. Что это? Письмена исчезнувшей цивилизации, или доказательства того, что на Земле побывали пришельцы? Словом, многое предстоит выяснить. Я и фирму купил лишь за тем, чтобы иметь возможность беспрепятственно пользоваться уникальным оборудованием, которое, как понимаю, пылится у вас без дела. Но это не самое главное. В Марокко живёт племя заклинателей времени.

Я присвистнула.

– Никогда о таком не слышала.

– Провидцы, целители, чревовещатели. Они похожи на дервишей, которые, не имея дома, скитаются от деревни к деревне, от города к городу. Знаешь, это не просто странные создания. Это наблюдатели, которые по известным лишь

им признакам проводят корректировку вот этих самых часов. — Шеф многозначительно подкатил глаза. — Как только планету начинает трясти, они берутся за работу.

Да, хорошая работа спасти мир. Я вздохнула.

— А откуда Вам это известно?

Вадим допил чай и отодвинул пустую кружку.

— Моя подруга занимается изучением традиций и обычаев малых народностей Африки. Она и организовала мне встречу с главой заклинателей. Занятный мужик оказался.

Подруга. Понятно. Я хотела опять расстроиться, надуться, может, даже поплакать в подушку, но любопытство археолога взяло вверх над ущемлённым самолюбием.

— Смею предположить, он поведал Вам захватывающую историю.

— А ты догадливая. — Начальник улыбнулся и откинулся на спинку стула. — Слушай. Давным-давно древние люди, боги, атланты, инопланетяне, как будет угодно, победившие на земле вселенский хаос, оставили подле себя Хранителей времени. Механизм гигантских часов находился в пещере, и, стоило хаосу вновь начаться, — посвящённые подводили стрелки, а раз в сто лет эти самые часы Хроносом заводила Избранная. В общем, если верить легенде, наш шарик ещё вертится благодаря невзрачному кулону, который ты, Дарья, умудрилась потерять.

Я покраснела.

— Если это так важно, как Хранители оставили столь цен-

ную вещь без присмотра? Уж могли бы дежурства организовать или сигнализацию провести. Мы же давно вышли из каменного века. Почему они вообще позволили учёным обнаружить эту пещеру?

Вадим пожал плечами.

— А зачем проводить сигнализацию? Охрана никогда не входила в их обязанности. Этим занимался Страж.

— Страж?

— Именно. — Вадик усмехнулся. — Никто никогда не видел его, только огромную тень. Но, по преданию, именно он ликвидировал всех, кто посягал на часы, и обязательно находил того, кто доставлял их домой.

— Так вот почему я упала! — поднявшись, я прошлась по кухне. — Дело не в усталости. Посылка показалась мне нереально тяжёлой. Значит, тот самый невидимый Страж сидел внутри и добавлял ей веса?

Мой босс рассмеялся.

— По этому поводу ничего не скажу. Страж — дух, а души ничего не весят. Впрочем, если он прибыл вместе с часами, то вполне мог спровоцировать падение ящика, чтобы ты нашла тот самый кулон. Возможно, ты Избранная? Та, которая не только вернёт вещь домой, но и заведёт часы ещё на сто лет?

Теперь пришла моя очередь смеяться. Вот всю жизнь мечтала стать заводчиком часов.

— О, да, всегда хотела присоединиться к дервишам, бить

в бубен и бормотать заклинания. Судьба меня готовила к этому моменту всю жизнь. И вот он настал. Только куда же делся Хронос вместе с духом? Могли бы как-то маякнуть мне, мол, туточки мы, если им, действительно, домой хочется.

В коридоре что-то загремело. Я выбежала на звук. Старинная чугунная вешалка с нашими вещами валялась на полу.

– Что это? Знак, что мы должны мчаться на поиски? — я на всякий случай ещё раз ощупала карманы пуховика.

– Всё возможно. Вот только чай допью. Очень он у тебя замечательный, как говорил почтальон Печкин.

– Да пейте, сколько угодно. Хотите, я упаковку Вам подарю?

Мы вернулись на кухню, и я подлила начальнику наивкуснейшего чая.

– Одного не могу понять. Я изучала труды профессора Лесли. Судя по всему, оборудование у него ничуть не хуже нашего. Так зачем он переслал артефакт?

Вадим промокнул рот салфеткой.

– Знаешь, по-моему, Зигмунд кого-то или чего-то боялся. Он потерял своих коллег, а полиция лишь разводила руками.

– И тогда он решил подставить под удар всех нас. Чего там, русских не жалко.

Шеф пожал плечами.

– Если за шесть месяцев ничего не произошло, Страж на-

шёл Избранную.

Избранную, опять избранную. Вот же заладил! Можно подумать, чудеса, в которые верил господин Русанов, имели место быть. Я не хотела противоречить. Возможность покинуть фирму наполняла сердце радостью. Наконец-то появился шанс попасть в настоящую экспедицию, увидеть мир, удивить коллег своими способностями.

Вадим, слава Богу, не разгадал моих кованных планов. Увлечённый своими гипотезами, он продолжал:

– Думаю, есть люди, которые решили, что Хронос может остановить время, подарить владельцу бессмертие. Возможно, сейчас желающие в очередь выстраиваются, а заодно убирают всех, кто стоит на их пути.

– Так где же они? Почему не ищут часы? Почему не заявились в нашу лабораторию, не выкрали посылку?

– Наверное, боятся, что их постигнет участь членов экспедиции. Только Избранная, да немногие из Хранителей, могут безнаказанно перемещать кулон, носить его, трогать. Иногда мне кажется, что Зигмунд остался в живых лишь потому, что должен был переслать кулон именно сюда. Он сделал это по наитию, словно кто-то руководил им.

– Да, незадача. — Знать бы наверняка, Избранная я или нет. Желание отправиться в путешествие как-то поубавилось. Погибать во цвете лет совершенно не хотелось. Но где-то внутри росла уверенность, что всё сложится хорошо. Это был единственный шанс, и я собиралась им воспользоваться.

Я решила, что, как только амулет найдётся, тут же проштудирую всю доступную информацию по интернету, свяжусь с отцом или с Анатолием Павловичем. И, если всё сложится, ворвусь в мир большой археологии, чего бы мне это ни стоило. Я... я... Но что-то тревожило, разъедало мозг изнутри. — Скажите, Вадим Дмитриевич, если мы вернём раритет в пещеру, где гарантия, что его вновь не похитят?

Шеф отодвинул кружку и пристально посмотрел на меня.

– Не успеют. Часы нужно завести до ближайшего полнолуния, иначе мир погрузится во мрак. Думаю, потом Хранители попросту перепрячут его, ведь на Земле существует несколько запасных пещер, вот только Хронос один.

– А что случится с Избранной?

Вадим пожал плечами.

– Этого не знаю. Не интересовался, если честно.

Я сникла. Дёрнул же меня чёрт заняться систематизацией на фирме. Вечно мне больше всех надо! И что теперь делать? Покориться судьбе и спасти мир или сбежать, затаиться и наблюдать, как этот самый мир рушится, раскалывается на части? Немыслимые приключения, о которых я мечтала всю жизнь, отошли на второй план. Ладно, будь, что будет. Я уже представляла себя в гуще событий, эдакой героиней, суперженщиной, но реальность вылила на голову ведро холодной воды. Мой новый начальник начал зеленеть на глазах, потом свернулся пополам и процедил сквозь зубы:

– Чем ты меня отравила?

Отравила? Что за бред? Я лихорадочно обшарила взглядом стол в поисках той самой отравы. И колбаса, и сыр, и даже пряники казались свежими. Почти. Я посмотрела на упаковку с чаем. Ничего особенного. Чай, как чай. И тут мой взгляд упал на мелкий текст, аккуратно выведенный английскими буквами. «Предназначен для людей, страдающих хроническими запорами. Залить одну чайную ложку двумя литрами кипятка, настоять, развести в два раза и пить не больше ста миллилитров отвара в сутки». Дальше шли ингредиенты, но это было уже неважно. Начальник застонал и умчался в кабинет задумчивости. Вот же блин, а так хорошо всё начиналось!

Всю ночь я ухаживала за совершенно несчастным мужчиной, варила кисель, меняла грелки и искренне сочувствовала. К утру Вадиму Дмитриевичу полегчало. Он заснул, а я сварила себе кофе и задумалась. Всегда хотела попасть в сказку. Вот я и там. Но только сказка оказалась какой-то неправильной. По закону жанра, встретив своего принца, я должна была выскочить за него замуж. «И жили они долго и счастливо!» А я не только не влюбила в себя красавца, но за столь короткий срок знакомства умудрилась уронить его, отравить и потерять бесценную вещицу. Словом, «Золушка по-русски». Мой вздох разбудил измученного шефа.

– Который час?

– Восемь. Доброго утра.

– Уверена?

– Да, часы стоят напротив Вас.

– Я не о том. Ты уверена, что утро доброе?

Я кивнула. Солнышко ярко светило, снег местами подтаял, создавая в середине января общее весеннее настроение.

– Уверена. А хотите чаю?

Вадим скривился.

– Нет, благодарю покорно. У меня на него, кажется, аллергия. Теперь только кофе, пожалуйста. Только быстро. У нас куча дел.

Кофе, так кофе. Это было самым простым, что предстояло сделать. Гораздо сложнее казалось вывезти мозговой центр нашей крошечной экспедиции в город. Если бы знала, что всё так сложится, непременно захватила бы мокрые брюки. Давно бы на батарее высохли. А сейчас Вадим Дмитриевич напоминал элитного бомжа в коротеньких спортивках с отвисшими коленями, в дорогушем пальто и в пижонских лакированных туфлях. Последним штрихом послужил пёстрый шарфик.

Обошла шефа по кругу. Нет, так не пойдёт.

– Знаете, уважаемый, а не посидеть ли Вам у меня дома, пока я штаны Вам новые не куплю?

Вадим возмутился.

– Ага. А за это время кто-нибудь отыщет Хронос. Головой думай, Дарья!

– И что? — я хохотнула. — Вы же говорили, что Страж

тут же прикончит похитителя.

Вадим насупился.

– Вот только потерь среди мирного населения нам не хватало. Ведь найти вещицу может ребёнок, старушка, мать большого семейства.

Да, неприятная ситуация. Что ж, хозяин — барин. Раз нравится ему расхаживать по улицам в моих трико, — дело его. Чтобы не затмить принца, натянула пуховик и уги. Всё. Пора идти на поиски. Возле огромной цветущей азалии валялись детские грабельки и совочек, которыми я периодически рыхлила землю вокруг растения. Засунула инвентарь в огромный карман китайской куртки. Вдруг пригодится.

– Готова.

Очередной таксист подозрительно осмотрел нашу пару.

– У вас хоть деньги есть?

– Обижаете! — помахав перед носом водителя пятисоткой, мы уселись в машину.

– На Воздвиженский.

– Точнее.

– Дом тринадцать.

Заведя мотор, таксист включил радио. «Сегодня ночью было совершено разбойное нападение по адресу Воздвиженский проспект, 13. Полиция прибыла через семь минут после срабатывания сигнализации. Но злоумышленникам удалось скрыться».

– Гони! — закричали мы в один голос.

Глава 5

Полиция оцепила трёхэтажное здание со всех сторон. Внутри никого не впускали. Мои коллеги, обмотанные шерстяными платками, пританцовывали на тротуаре. Выскочив из машины, мы кинулись в гущу событий. А вот и телевизионщики, целых три группы. Можно подумать, тут недавно произошло преступление века. Хотя, для нашего тихого городка неудачный взлом являлся ярким событием.

— Мы ведём прямой репортаж из самого центра города. Именно тут, этой самой ночью, было совершено дерзкое нападение на фирму, специализирующуюся на реставрации старины глубокой. Иконы, редкие книги, домашняя утварь и драгоценности. Как видите, злоумышленникам было, чем поживиться. — Молоденькая девушка, просто захлёбывалась, выдавая информацию в серебристый микрофон. — Благодаря слаженным действиям нашей доблестной полиции, преступление удалось предотвратить. Всего семь минут, и стражи порядка оцепили здание и улицу. Возможно, грабители скрылись через люки? Это ещё предстоит выяснить.

Вот те раз! Репортаж выглядел лучше любой рекламы. Теперь злоумышленники всей страны знали совершенно точно, ЧТО лежит в «Хроносе», мало того, они владели информацией, что полиция обычно приезжает через семь минут.

(Но шесть-то оставалось!) И что уходить лучше через люки, дабы не попасться в лапы тем самым слаженным и доблестным. Я чувствовала, не пройдёт и недели, как около особняка выстроится очередь из людей в масках. Вадим почувствовал то же самое. Поэтому, откашлявшись, шагнул прямо к корреспонденту.

– Уважаемые телезрители! Не верьте тому, что только что услышали. Наша фирма не занимается ценными вещами. Так, вещичками, конца двадцатого века.

Ах, как некстати Теодора Францевна надела свой слуховой аппарат! Выбежав вперёд, она втиснулась между объективом камеры и новым начальником, поправила каракулевую шубку и произнесла пламенную речь.

– Вздор и провокация! В «Хроносе» находятся настоящие сокровища. Но их ценность исчисляется не миллионами поганых американских долларов, а исторической значимостью. Это наша с Вами история, товарищи! И она бесценна! Встанем грудью на защиту икон тринадцатого века, защитим книги на кириллице! Все на баррикады, товарищи!

Старушка активно жестикулировала, поддерживаемая одобрительными кивками подруг. Далее последовали аплодисменты.

Вадим отодвинул почтенную даму.

– Не слушайте этот бред, уважаемы телезрители. Я, как новый владелец фирмы, со всей ответственностью заявляю, никаких ценностей тут нет.

Девушка-корреспондент явно оживилась.

– И давно Вы владеете фирмой?

– Целые сутки. Хотя купил месяц назад.

– Тогда же и штаны последние продал. — Хмыкнула я тихонечко.

Кто же мог подумать, что это услышат все! Объективы трёх камер одновременно опустились на ноги шефа. Нужно было что-то придумать, срочно. Я вырвалась вперёд, прикрывая ошалевшего мужчину.

– Уважаемые телезрители! Наш шеф говорит чистую правду. Никаких ценных вещей в подвале нет, а в лаборатории и того меньше.

– Постойте, но нам доподлинно известно, что в помещении находится мумия. А вы говорите, никаких древностей, никаких ценностей. — Репортёр конкурирующей команды подскочил с другой стороны.

– Это не мумия, точнее мумия, но не совсем. — Вадик начал заикаться и красноречиво посмотрел на меня, ища поддержки.

– Это любовник Нины Иннокентьевны, — пришлось ткнуть пальцем в милейших девушек. — Тридцать лет назад она его в шкафу забыла.

– Что-о-о? — лица старушек вытянулись.

– Нина Иннокентьевна? Это кто? — допытывался любопытный парень. — Кто-то из них? Эти дамы тоже в фирме работают?

– Да мы их почти в первый раз видим, так, любопытные пенсионерки из сквера! — схватив Вадима за руку, я уже собиралась спасаться бегством, как к нам подошли полицейские и разрешили войти в здание.

Во избежание столкновения с коллективом, команда из двух горе-археологов молниеносно спустилась в хранилище и заперлась изнутри. Прижавшись к холодной стене, мы тяжело дышали. Старушки штурмовали дверь снаружи.

– Любопытные пенсионерки?

– Почти в первый раз видим?

Даже не подозревала, что в столь хрупких телесах скрывалось столько энергии, готовой обрушиться на наши несчастные головы.

– Сходите за своими штанами, пожалуйста. Они уже высохли, наверное. — Шепнула я шефу.

– За теми последними, которые продал?

– Но выйти всё равно придётся.

– Хочешь, чтобы они на части меня порвали?

– Но Вы же мужчина.

– Поэтому и не пойду. Против девичьего батальона мне не устоять. Лучше сходи сама. А заодно и подружек своих угомони.

– Вот ещё. — Отойдя от двери, осмотрелась. — Я и тут пожить могу. Диван есть. Хоть выплюсь по-человечески, а то всю ночь с Вами провозилась.

Скинув уги, устроилась на полосатом кошмаре сталин-

ских годов. Аккуратно повесив пальто, Вадим улёгся рядом.

– Сама отравила, сама и выхаживала. По-моему, всё справедливо. Ладно, давай расслабимся, детка. Чего время зря терять?

Его тяжёлая рука притянула меня к себе, а голова устроилась на груди, на моей, между прочим, груди, как на подушке.

Расслабимся? Детка? Грозно зарывчав, я толкнула огромного мужчину в бок, и тот полетел на пол, схватившись за край моей китайской куртки.

Давным-давно мама предупреждала: «Запомни, дочь, если покупаешь вещь, покупай дорогую, но качественную!» Китайский пуховик оказался дешёвым и некачественным. Треснув по шву, он выпустил облачко пуха. Что-то звякнуло об пол. Не может быть! Приняв коленно-локтевое положение, мы ошеломлённо стояли над небольшой золотистой вещицей, валявшейся на пыльном паркете.

– Значит, он всё-таки был в куртке? — Вадим первым нарушил тишину.

– Значит, был.

– Как ты смотрела, Дарья? Если бы не твоя хроническая невнимательность, я бы уже в самолёте сидел, а не отсиживался чёрт знает где, спасаясь от бабушек лёгкого поведения.

– Вы, не чёрт знает, где отсиживаетесь, Вадим Дмитриевич! Вы находитесь в святая святых, в Вашем, между прочим, хранилище.

– А должен в самолёте!

Мы стояли друг напротив друга на коленях, пристально глядя в глаза. Что-то толкнуло меня в спину, и через секунду я оказалась в крепких объятьях, а мои губы коснулись твёрдых мужских губ. Единственная лампочка под потолком замигала, затрещала и погасла. Звонкий ЧМОК разнёсся в звенящей тишине подвала.

Как такое могло получиться? Ведь я же этого не хотела! Честно-честно! Нет, если честно, хотела, но не так и не тут. Облокотившись на мужские плечи, поднялась, отряхивая пыль с коленей.

– Что это было?

В темноте мой босс хмыкнул.

– Видимо, моё чертовское обаяние. Против него ещё никто не устоял.

Ах, вот оно, что! Обаяние, значит. Ишь, чего возомнил! Можно подумать, я сама полезла целоваться. Да, со стороны это выглядело именно так, но на самом деле... Блин, совсем запуталась.

В кармане пальто шефа завибрировал телефон. Принц пошёл на звук и вынул трубу.

– Да, дорогая, он у меня. Нет, ещё не в самолёте. Вылечу вечером. Это как получится. И я тебя.

Надувшись, как мышь на крупу, я снова уселась на диван. Хорошо, что меня не было видно в темноте. «Да, дорогая! Вылечу вечером!» Ну и лети! Скатертью дорожка!

– Ты где? — тёплая ладонь легла на затылок, спустилась по плечу и прикоснулась к руке.

– Не нужно меня лапать.

– А я и не лапаю, просто определяю твою геолокацию.

– Определили? Тогда пора на свет белый выползать.

Вам же на самолёт успеть надо, а то дорогая расстроится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.